

УДК 630.63

***ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ 2026: АНАЛИЗ
СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ***

Харлова Е.В.

*Ст. преподаватель,
Алтайский государственный аграрный университет,
Барнаул, Россия*

Аннотация В статье исследуется состояние лесозаготовительной промышленности. Также представлены факторы, которые ведут к сокращению лесозаготовки. Особое внимание уделено изменениям в «Стратегии развития лесного комплекса до 2030 г.». Кроме того в статье представлен анализ состояния и перспективы развития пяти ключевых отраслей: производство пиломатериалов, древесных плит, мебели, окон и дверей, деревянное домостроение. Проанализирована лесохимическая промышленность и ее перспективы.

Ключевые слова: лесное хозяйство, деревопереработка, лесной комплекс, заготовка и переработка древесины, лесохимическая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность.

***RUSSIA'S FORESTRY INDUSTRY IN 2026: ANALYSIS OF THE
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS***

Kharlova E. V.

*St.teacher,
Altai state agrarian University,
Barnaul, Russia*

Summary The article examines the state of the logging industry. It also presents the factors that lead to a decrease in logging volumes. Special attention is paid to

the changes in the "Strategy for the Development of the Forestry Complex until 2030." In addition, the article provides an analysis of the state and prospects for the development of five key industries: the production of lumber, wooden panels, furniture, windows and doors, and wooden housing. The article also analyzes the state and prospects of the forestry industry.

Keywords: forestry, woodworking, forest complex, timber harvesting and processing, timber industry, pulp and paper industry.

Лесопромышленный комплекс объединяет предприятия, заготавливающие и перерабатывающие древесину, и имеет большое значение для экономики РФ: выпускает важную продукцию, обеспечивает сырьём другие отрасли, даёт работу около 1% населения. При этом его вклад в ВВП РФ на текущий момент составляет только ~ 1%, в промышленное производство ~ 4% [8].

В ЛПК накопились системные проблемы, которые в условиях экономических сложностей и геополитического напряжения переросли в кризис. Его преодоление требует совместной работы участников рынка и государства. Тем не менее потенциал ЛПК в нашем крае значителен, есть возможности для качественного и количественного развития во всех составляющих его отраслях.

Лесозаготовительная промышленность.

Ключевым показателем, характеризующим состояние лесозаготовительной промышленности, является общий объём лесозаготовки. По официальным данным Минпромторга, в 2025 году она сократилась на 6,3% к 2024 году и составила 182 млн м³. Среднегодовые темпы прироста в период с 2021 по 2025 гг. оцениваются в -5,2%. Участники рынка говорят о ещё более глубоком падении [6].

Прочие показатели отрасли также преимущественно отражают её сложное положение: 43,3% участников рынка — убыточные, сальдо

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

прибылей и убытков в 2025 г. -1 млрд руб., снижение производства лесоматериалов хвойных (-3,8% к 2024 г.) и лиственных (-5,1%) [6].

Устойчивый тренд на сокращение лесозаготовки связан с тремя ключевыми группами факторов:

- изменение спроса на внутреннем и внешнем рынках из-за охлаждения экономики с негативными прогнозами на быстрое восстановление, ограниченностью экспортных направлений и высокой конкуренцией на них;
- недостаток прочности и ресурсов для качественного развития с выходом из кризиса и поддержания конкурентоспособности из-за недостатка финансирования, снижения эффективности производства под действием внешних и внутренних факторов, высокого износа и нехватки техники, недоступности современных технологий и решений и т. п.;
- регуляторное давление: рост фискальной нагрузки, неопределённость тарифной политики, сохранение высокой ключевой ставки, инфляции и сильного рубля, сложности с планированием на средне- и долгосрочную перспективу.

Государство признаёт, что сложившаяся ситуация — это не временная сложность, а системная проблема. Чтобы задать векторы её решения, в 2025 году было принято решение о пересмотре «Стратегии развития лесного комплекса до 2030 г.», принятой в 2021 году и потерявшей свою актуальность с началом СВО.

Если прежний документ делал упор на совершенствование государственного управления, цифровую трансформацию и развитие лесной отрасли (например, через современные методы лесопользования, стимулирование строительства дорог и поддержку рынков), то обновлённая

стратегия, которую планируют принять в 2026 году и продлить до 2035 г., направлена на решение ключевых проблем комплекса:

- стимулирование внутреннего спроса на продукцию лесной промышленности, в том числе товары с высокой добавленной стоимостью;
- развитие экспорта продукции лесной промышленности и определение его перспективных направлений;
- технологическое развитие лесного комплекса, в том числе разработку и внедрение новых технологий и материалов;
- обеспечение организаций лесного комплекса критически важным оборудованием и техникой преимущественно отечественного производства;
- расширение использования низкосортной древесины, отходов лесной промышленности и пеллет;
- разработку методики расчёта платы за аренду лесных участков лесопользователями на пятилетний период, чтобы обеспечить долгосрочные правила игры;
- формирование региональных моделей функционирования лесного комплекса, в том числе с учётом необходимости строительства или расширения производственных мощностей [7].

Деревообрабатывающая промышленность включает пять ключевых отраслей: производство пиломатериалов, древесных плит, мебели, окон и дверей, деревянное домостроение. При этом первые две работают непосредственно с лесосырьём, а остальные потребляют их продукцию, создавая свой конечный продукт [5].

Выпуск пиломатериалов имеет устойчивую тенденцию к сокращению под давлением сжатия внутреннего спроса и экспортных возможностей. Среднегодовые темпы падения в период с 2021 по 2025 гг. составили -4%.

Чуть больше половины (51%) выпущенной продукции в 2025 г. было отправлено на экспорт, в физическом объёме это 18,8 млн м³. По сравнению с показателями 2021 г., когда за границу было продано 30,5 млн м³ пиломатериалов, объёмы внешней торговли существенно снизились. Кроме того, сократилось число направлений поставок (56% в 2025 г. пришлось на Китай), что несёт дополнительные риски для отечественных производителей [6].

Существенное снижение экспортных возможностей до 2025 г. частично компенсировал рост внутреннего потребления пиломатериалов из-за развития деревянного домостроения и производства мебели. Однако в прошлом году эти отрасли также перешли к сокращению, из-за чего спрос на пиломатериалы внутри нашей страны упал сразу на 12,5%, до 16,9 млн м³ [8].

Объёмы выпуска пиломатериалов в РФ в 2026 году стабилизируются с последующим постепенным переходом в рост вместе с оживлением строительного рынка. При этом есть и более негативные прогнозы. Так, Минпромторг допускает спад производства до 30% при дальнейшем ухудшении внешних условий.

В 2025 году российский рынок древесных плит и фанеры составил 11,6 млн м³, что на 6,5% ниже, чем годом ранее. При этом на горизонте пяти лет среднегодовые темпы прироста рынка составили 1% [6].

Спрос на российском рынке удовлетворяется преимущественно за счёт внутреннего производства, также значимая часть продукции идёт на экспорт. Самая высокая доля отправки за рубеж — у МДФ (43%), самая низкая — у ОСП (11%).

Наибольшее сокращение внутреннего спроса продемонстрировали сегменты МДФ и ОСП как ориентированные в основном на конкретную группу потребителей. Менее всего «просел» самый ёмкий сегмент российского плитного рынка — ДСП.

Предположительно, в 2026 году российский выпуск древесных плит и внутренний рынок немного сократятся к уровню 2025 года, но затем перейдут к плавному росту. Среднегодовые темпы прироста в период с 2025 по 2029 году составят 1,3% [6].

Пандемия первой запустила новый виток развития российских производителей мебели: вместе с повышением спроса при логистических проблемах рос внутренний выпуск. Введение санкций и уход с рынка ряда иностранных компаний открыли дополнительные возможности по импортозамещению [1].

Государство стимулировало развитие мебельного производства в РФ посредством льготного финансирования через Фонд развития промышленности, субсидии на приобретение оборудования, промышленную ипотеку, налоговые льготы для предприятий, включённых в реестр Минпромторга. Высокий внутренний спрос на фоне роста ввода нового жилья и психологических факторов поддержал отечественных производителей.

Импортозамещение и переориентация экспорта на внутренний рынок создали благоприятные условия по обеспечению российских предприятий сырьём.

В результате в период с 2021 по 2024 году российское производство мебели увеличивалось со среднегодовыми темпами 15,6%. В 2025 году на фоне охлаждения потребительской активности и сокращения жилищного строительства выпуск мебели упал на 6,6% в денежном и на 6,9% в натуральном выражении.

Предполагается, что в 2026 году негативный тренд зафиксирован на фоне снижения покупательной способности, сокращения объёмов строительства, завершения программ льготных ипотек, роста налоговой нагрузки и издержек. Это приведёт к снижению конкурентоспособности при активизации импорта.

Производство деревянных окон имеет выраженную тенденцию к сокращению. Среднегодовые темпы прироста в период с 2021 по 2025 годы составили -5,4%. С 2020 года основным потребителем данной продукции является новое строительство, доля заказов на замену — менее 1% [6].

Кроме того, деревянные окна прочно закрепились в нише премиум-класса. Это означает, что дальнейшее расширение рынка будет происходить не за счёт массового строительства, а благодаря фокусу на высококачественные проекты преимущественно в сфере ИЖС. Также деревянным окнам спрос обеспечивает сегмент реконструкции исторических объектов и госсектор. Это позволяет прогнозировать сохранение тренда на снижение потребления до перехода жилищного строительства к активному росту.

Ключевым потребителем деревянных дверей также является новое строительство, как жилищное, так и коммерческое и социальное, и не только премиальные их сегменты. Из-за диверсификации потребления выпуск дверей сохраняет в целом более стабильную динамику: среднегодовые темпы прироста в последние пять лет — 0,03%. Перспективы производства больше коррелируют со строительным сектором, колебания будут менее выраженными за счёт компенсации сокращения жилого сегмента нежилым.

Объёмы строительства деревянных домов в 2025 году оцениваются в 22 млн м². Их доля в индивидуальном жилищном строительстве — около 35%. Примерно 60% приходится на каркасные дома, в последние годы этот показатель на рынке стабильно растёт. Деревянное домостроение прирастает быстрее, чем ИЖС в целом. Так, если средние годовые темпы роста малоэтажного домостроения в период с 2025 по 2028 гг., по прогнозам «Текарт», составят 0,3%, то в деревянном домостроении — 1,1%.

Основу ЦБП составляет целлюлоза. Её выпуск имеет устойчивую тенденцию к сокращению из-за падения спроса на внешних рынках, которое не может компенсировать незначительный рост потребления внутри страны. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Среднегодовые темпы уменьшения в 2021-2025 годах оцениваются в -1,3%. Производство целлюлозы в РФ, согласно официальным данным, составило 8,4 млн тонн, что на 1,5% ниже, чем в 2024 году. На экспорт было отправлено 19% продукции, что существенно ниже, чем годом ранее (41%) [7].

Российским потребителям сложно конкурировать на открытых для них внешних рынках с производителями из других стран, что связано с дорогой логистикой, ростом себестоимости продукции и крайне ограниченными возможностями отечественных компаний для инвестиций в техническое и технологическое перевооружение. Дополнительное давление оказывает сильный рубль в совокупности с высокой ключевой ставкой и инфляцией.

В отличие от внешнего, внутреннее потребление российской целлюлозы растёт за счёт роста выпуска тары и упаковки на фоне активного развития дистанционной торговли, а также импортозамещения в сегментах качественных бумаги и картона [2].

В целом по категории «производство бумаги и картона» объём российского выпуска в 2025 году оценивался в 10,7 млн тонн (+0,5% к 2024 г.), среднегодовые темпы прироста в период с 2021 по 2025 годы 0,75%.

Дальнейшие перспективы развития отрасли связаны с поиском возможностей для повышения эффективности производства в первую очередь путём решения проблемы технологической зависимости от импортных решений, оборудования и запчастей, а также некоторых сырьевых компонентов. В последнем случае проблема импортозамещения решается быстрее: выпуск около 90% химии и реагентов, необходимых ЦБП, уже удалось наладить внутри страны.

Тем не менее остались и другие вызовы, которые требуют оперативных решений: доступность инвестиций, а также снижение кадрового голода в области как линейного персонала, так и квалифицированных технических специалистов. Снижение себестоимости продукции и повышение её качества должны облегчить ключевую задачу поиска новых внешних рынков сбыта

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

для российской целлюлозы и продуктов её переработки, а также выпуска и потребления бумажной и санитарно-гигиенической продукции внутри страны.

Лесохимическая промышленность. К ключевым продуктам лесохимии относят смолистые вещества (канифоль и скипидар), продукты пиролиза (древесный уголь, уксусная кислота, метанол, древесная смола), экстракционные вещества (хвойный экстракт, эфирные масла, витаминные комплексы), продукты гидролиза (глюкоза, сорбит, спирты), а также другие продукты (талловое масло, ПАВ, антисептики, компоненты для буровых растворов и др.).

В связи с большим разнообразием продуктов и их ориентацией на различные рынки сбыта говорить о положении отрасли в целом не совсем корректно.

Усреднённо она испытывает те же проблемы, что и российская экономика в целом.

Отрасль имеет значимый потенциал роста, связанный, во-первых, с небольшим текущим объёмом переработки древесной массы (~ 25%, в готовую продукцию ещё меньше — около 11%) при значительном количестве доступного сырья, а во-вторых, с политикой развития перерабатывающих производств внутри страны и усилением внимания к переработке отходов [6].

Текущую ситуацию нельзя назвать благоприятной для российского ЛПК. Отрасль имела высокую степень технологической зависимости от импорта при ориентированности на экспорт выпускаемой продукции. Поэтому резкое ограничение внешней торговли из-за ввода антироссийских санкций негативно отразилось на компаниях практически всех подотраслей. Внутриэкономические проблемы и регуляторная деятельность создали дополнительное давление.

За прошедшие годы были найдены решения отдельных проблем, но для перехода лесопереработки к активному развитию требуется долгая совместная работа государства и рынка.

Библиографический список:

1. Бурдакова Г. И., Бянкин А. С., Мешков А. С. Исследование регионального спроса на продукцию лесопромышленного комплекса в условиях внешних санкционных давлений // *π-Economy*. 2023. Т.16, № 1.
2. Зотова М. Рынок продукции ЛПК России в 2023 году // *ЛесПромИнформ*. 2024. № 2 (180). С. 10-13.
3. Ковязин В.Ф., Мартынов А.Н., Мельников Е.С. Основы лесного хозяйства и таксация леса. — СПб.: Лань, 2008. — 384 с.
4. Лесной Кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 4 декабря 2006 г. (N 201-ФЗ).
5. Молдован А. А. Лесопромышленный комплекс, его значение в экономике страны // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 39. С. 292–302.
6. Седых В. Н. Лесообразовательный процесс. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2009. 264 с
7. Портал о лесозаготовке и деревообработке. Электронный ресурс <https://forestcomplex.ru/forestry/lyesnaya-promishlyennost-veedi-otraslee/>
8. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Электронный ресурс. <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIxID77KCTL.pdf>
9. Федеральная служба государственной статистики. Статистические отчеты. 2019-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения 15.04.2026)